

Д.В. Николаенко

КЛАНОВАЯ И ЭТНО-ПЛЕМЕННАЯ ФОРМА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СОВРЕМЕННОЙ Украине

Доклад

**17.03.2010. Конференции в КНУБА
Киев, Украина, Северное полушарие**

1.

По причине того, что на доклады дается только 5-7 минут, что очень необычно для конференций, буду предельно краток. Материал дается в тезисном виде. Разумеется, часть тезисов понять нельзя. Причина – в виду бессмысленной краткости.

2.

Под формой собственности на землю я понимаю систему образов, закрепленную в менталитете людей и являющуюся основанием для осознанных или вполне спонтанных практических действий, связанных с различными вариантами хозяйственной деятельности на земле.

Система образов, определяющая реальное землепользование, может иметь или не иметь нормативное подтверждение со стороны государства. Это не играет принципиальной роли. Наиболее важно то, что она есть основа для массовой практической деятельности людей. Люди реализуют строго определенные стандарты землепользования. Они воплощают образ формы собственности на землю своей активностью на протяжении исторически длительного периода времени. Нормативы землепользования наследуются независимо от того, в какой мере они зарегистрированы в актах государства.

Нормативные акты, связанные с землепользованием и детально определяющие действия людей, существуют исторически недавнее время. В некоторых случаях они могут находиться в соответствии с реальной практикой землепользования.

Например, такая ситуация в странах западной социо-культурной системы. Идти на самозахваты земель и на самострой в США или ФРГ там могут только душевно больные люди. Это бессмысленная инвестиция. Она лишена смысла.

В некоторых случаях нормативы категорически не соответствуют реальной практике землепользования. Например, такая ситуация в современной Украине. В этом случае, самозахваты и самострой носят вполне массовый характер.

3.

Официально в Украине декларируется ряд форм собственности на землю – это государственная, частная и коммунальная. Но они явно не исчерпывают реального положения дел. Есть также клановая и этно-племенная форма собственности на землю.

Феномен наличия в Украине таких форм собственности, как клановая и этно-племенная, вполне различим. Его (не) исследование зависит от исходной теоретической и методологической установки экспертов по землеустройству и кадастру, географов и некоторых иных специалистов, которые так или иначе связаны с исследованием освоения территорий.

В Украине такие исследования не проводятся. Для понимания ситуации в украинском экспертном сообществе, и игнорировании того, что происходит с землеустройством, можно использовать старую, но все еще вполне успешную концепцию парадигм Томаса Куна. Она была сформулирована в 1950-е годы.

Критерии определения научных парадигм могут быть различными. Сейчас наиболее важно отношение специалистов к тому, что имеет место в реальном освоении земель. Это основной критерий определения позиции эксперта в описании современного состояния землепользования Украины. Можно определить две основные парадигмы в отношении исследования новейшего процесса освоения земель: постсоветскую и научную. Отличие их состоит в том, как интерпретируется реальность и как интерпретируется истинность научного знания.

4.

Клановая форма собственности на землю в Украине.

Классический пример – Жуков остров и активность на нем клана «лодочников» + элитного района.

Другой пример клановой собственности на землю. Он связан с Одессой. Это случай приватизации приморской территории.

Клановая земля находится в Черноморском (или на местном жаргоне «Черноморке»).

5.
Этно-племенная форма собственности на землю в Украине представлена активностью крымских татар. Масштабность крымско-татарских захватов определяется консолидированностью действий. Они руководятся Меджлисом. Согласно экспертным данным, на каждую крымско-татарскую семью приходится три самозахваченных участка земель.

6.

Понимание существования различных форм собственности, а не только тех, которые декларируются в нормативных актах, зависит от методологической установки эксперта. В частности, от того, какой масштаб времени берется для исследования тенденций в землепользовании. Если мы, например, рассматриваем периоды в освоении территорий в сто и более лет, то положение становится вполне очевидным. В случае массивованных, и сложно понимаемых крымско-татарских самозахватов, а также странного паралича украинских властей в реакции на такого рода массивованное и явно противоправное поведение, вполне четко прослеживаются вакуфные земли. Это особая форма собственности на землю. Они были характерны для крымских татар на протяжении длительного исторического времени. В целом, эта форма собственности на землю характерна для мусульманского мира.

В приведенных случаях нелегальных и упорно игнорируемых форм собственности на землю есть активное противостояние законодательству Украины со стороны некой коммуны. Есть коллектив, и он активно выступает против законов государства в области интерпретации того, что есть форма собственности на землю. Это можно назвать диалогом коммуны и государства. Странный (для мира белых людей) диалог возникает по причине полной неадекватности украинского земельного законодательства реалиям этого же государства.

Примеры такого рода в современной Украине вполне многочисленны. Чтобы далеко не ездить из Киева, можно привести пример Русановских садов. Это многолетняя головная боль киевлян. Она детально описана в работе: **Бойко О. С., Шевченко И. О., Николаенко Д. В. Киевское Зазеркалье: Русановские сады // Містобудування та територіальне планування: наук.-техн. зб. – К.: КНУБА. – 2009. – № 34. – С. 79 - 109.**

Исследование по данной теме продолжается. Предполагается в скором времени опубликовать серию статей.

7.

Систематическое изложение высказанных тезисов дается в книге **Д. В. Николаенко. Самозахваты и самострой в Украине. Инфернальное измерение недвижимости.** Книгу предполагается завершить в 2010 году.

Литература

1. **Николаенко Д.В.** Пространственно-временная динамика процессов социокультурного освоения территорий. Дисс. на соискание ученой степени доктора геогр. наук. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999. 357 с.
2. **Николаенко Д.В.** Мягкие постсоветские конфликты: пример острова Тузла // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004, № 19 / 20, с. 234 – 238.
3. **Николаенко Д.В.** О долговременных последствиях политики и угрозах безопасности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2004, № 19 / 20, с. 238 – 241.
4. **Boyko O., Nikolaenko D., Shevchenko I.** Multilevel geocoding of information as a basis of ecological mapping of Urban Space // The ICA Commission on Theoretical Cartography and National Aviation University (Kyiv). 3rd Seminar «Cartography, Cartosemiotics and Ecological Safety» (March 27, 2009, Kyiv).

В работе использованы авторские фотографии, сделанные в 2008 – 2010 годах в Крыму, Киеве и Одессе.

Спасибо за внимание!
Вопросы?